

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Мертвые души

ТОМ 1

Краткое содержание

Глава 1

В ворота гостиницы губернского города NN въезжает бричка. В ней сидит «господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод» — Павел Иванович Чичиков. Не страдающий отсутствием аппетита, Чичиков съедает обильный обед. Следует описание провинциального города. «Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью “Иностранец Василий Федоров”... Чаше же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: “Питейный дом”».

На следующий день Чичиков наносит визиты городским чиновникам: губернатору («ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну... впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю»), вице-губернатору, прокурору, председателю палаты, полицмейстеру и даже инспектору врачебной управы и городскому архитектору. Приезжий искусно входит в доверие ко всем чиновникам, каждому из них умело льстит. Чиновники приглашают его к себе в гости, хотя о самом проезжающем узнают очень мало. Следует описание бала у губернатора, дам, толстых (важных) и тонких (незначительных) мужчин. На балу Чичиков знакомится с помещиками Собакевичем и Маниловым. Приятным обращением располагает их к себе, узнает, сколько у них крестьян и в каком состоянии находится имение. Манилов, «человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар», проникается к Чичикову доверием и приглашает его к себе в усадьбу. То же делает и Собакевич. В гостях у полицмейстера Чичиков знакомится с помещиком Ноздревым, «человеком лет тридцати, разбитным малым, который ему после трех-четырёх слов начал говорить «ты». В городе у всех складывается о Чичикове хорошее мнение. Он производит впечатление человека светского, умеет поддержать разговор на любую тему и при этом говорит «ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует».

Глава 2

Описание слуг Чичикова: кучера Селифана и лакея Петрушки (Петрушка читает много и без разбора, его занимает не чтение, а складывание букв в слова; Петрушка имеет «особенный запах», так как крайне редко ходит в баню). Чичиков едет в деревню к Манилову. Долго ищет усадьбу. «Дом господский стоял одиночкой на юру ... открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть... Две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»... День был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета». Хозяин радостно встречает гостя. Следует описание характера Манилова: «Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан... Черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару... В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать:

“Какой приятный и добрый человек!” В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: “Черт знает что такое!” — и отойдешь подальше... Дома он говорил очень мало и большею частью размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве богу было известно. Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался... хозяйство шло как-то само собою... Иногда... говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян... Впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года... В гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее недоставало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они еще не готовы...» Вечеру на стол подавался очень щегольской подсвечник из темной бронзы... и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид...»

Жена вполне подходит Манилову по характеру, к праздникам дарит подарки — «какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку». В доме нет порядка, так как хозяйева ни за чем не следят: «все это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо. А хорошее воспитание, как известно, получается в пансионах. А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей: французский язык, необходимый для счастья семейственной жизни; фортепьяно, для доставления приятных минут супругу, и, наконец, собственно хозяйственная часть: вязание кошельков и других сюрпризов». Уступая друг другу, Чичиков и Манилов проявляют неестественную любезность, что кончается тем, что они оба одновременно протискиваются в дверь. Следует обмен любезностями с женой Манилова, обсуждение общих знакомых сводится к признанию каждого «препочтеннейшим» и «прелюбезнейшим» человеком. Маниловы приглашают гостя обедать. За обедом присутствуют два сына Маниловых: Фемистоклюс и Алкид. У Фемистоклюса течет из носа, он кусает брата за ухо, тот, переборов слезы, уплетает баранью ногу, перемазав щеки жиром. После обеда происходит деловой разговор между Чичиковым и Маниловым в кабинете хозяина. Следует описание кабинета: «Стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой... несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах, и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже были помещены горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками». Чичиков просит у Манилова подробный реестр крестьян, умерших после последней переписи (ревизские сказки), хочет купить мертвые души. Оторопевший Манилов «как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут». Чичиков убеждает хозяина, что закон будет соблюден и что казна получит положенные налоги. Совершенно успокоившийся Манилов отдает мертвые души бесплатно и остается в убеждении, что оказал Чичикову неоценимую услугу. Чичиков уезжает, и мысли Манилова «перенеслись незаметно к другим предметам и наконец занеслись бог знает куда». Воображая себе будущую дружбу с Чичиковым, Манилов доходит до того, что в его мечтах царь жалует им обоим по генеральскому чину за столь крепкую дружбу.

Глава 3

На пути в усадьбу Собакевича Чичиков попадает под сильный дождь, кучер сбивается с дороги, бричка переворачивается и падает в грязь. Чичиков попадает в находящееся поблизости имение помещицы Настасьи Петровны Коробочки. Комната, в которую проведут Чичикова, «обвешана старыми полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев, за всяким зеркалом заложены были или письмо или старая колода карт, или

чулок». Стенные часы громко шипят, на стенах между птицами висит портрет Кутузова. Входит хозяйка: «Одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов... хотя с виду и кажется, будто бы в комоды ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого салопы, имеющего потом обратиться в платье, если старое как-нибудь прогорит во время печения праздничных лепешек или поизотрется само собою. Но не сгорит платье и не изотрется само собою; бережлива старушка, и салопу суждено долго пролежать в распоротом виде, а потом достаться по духовному завещанию племяннице внучатной сестры вместе со всяким другим хламом». Коробочка оставляет Чичикова ночевать, а утром гость переходит к деловым переговорам о покупке мертвых душ. В ответ Коробочка предлагает Чичикову купить у нее пеньку или мед, не может понять, зачем ему мертвые души («Ну, баба, кажется, крепколобая», «дубинноголовая»), боится продешевить. Уговаривая ее, Чичиков теряет терпение, сравнивает Коробочку с собакой на сене. Ему удается убедить хозяйку совершить купчую крепость только после того, как он сообщает о себе неправду (что он ведет казенные подряды) и обещает впоследствии купить у нее и мед, и пеньку. Коробочка верит ему, решает даже задобрить и угостить важного чиновника. Чичиков достает нужные бумаги из своей шкатулки, в которой много отделений и имеется даже потайной ящик для денег. Мужики Коробочки носят странные фамилии (например Неуважай-Корыто). После долгих торгов сделка совершается. «Черноногая девчонка Пелагея» провожает Чичикова до большой дороги.

Глава 4

Имеющий отменный аппетит Чичиков останавливается в трактире. Ко входу вскоре подъезжает бричка Ноздрева. «Это был среднего роста очень недурно сложенный молодец с полными, румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и черными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его». Ноздрев радостно сообщает Чичикову, что играл на ярмарке, проиграл свои деньги и деньги своего зятя Мижуева, который присутствует тут же. Рассказывая о ярмарке, Ноздрев безбожно врет (уверяет, что один выпил семнадцать бутылок шампанского). Ноздрев настойчиво зовет Чичикова к себе в гости, сулит вкусное угощение (балык), хотя в трактире водку пьет за счет зятя. Такие люди, как Ноздрев, «называются разбитными малыми, слывут еще в детстве и школе за хороших товарищей, и при всем том бывают весьма больно поколачиваемы... Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в осьмнадцать и в двадцать: охотник погулять. За детьми... присматривала смазливая нянька, дома он больше дня никак не мог усидеть... В картишки... играл он не совсем безгрешно и чисто... И что всего страннее, он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чем не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего. Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории... Или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели... Или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или проврет самым жестоким образом, так что, наконец, самому делается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, так что слушающие наконец все отходят, произнесши: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить».

Ноздрев имел обыкновение даже с самыми близкими друзьями «начать гладью, а кончить гадью». Он имел страсть обменивать вещи и проигрывать не только деньги, но и имущество. В имении Ноздрев показывает Чичикову неказистого жеребца, уверяя, что тот стоил ему десять тысяч, псарню, на которой держит собак сомнительного происхождения, пруд, в котором водится рыба «невероятных размеров», и «настоящие»

турецкие кинжалы, на которых стоит клеймо мастера Савелия Сибирякова. Обед плохо приготовлен (мадера заправлена ромом). Несмотря на то, что Ноздрев ругается и называет его «фетюком», зять Мижув уезжает домой к жене. Чичиков переходит к деловым переговорам, излагает суть своей просьбы, объясняя, что мертвые души нужны ему для удачной женитьбы (родители невесты интересуются его имущественным положением, в том числе количеством крестьян). Ноздрев соглашается подарить Чичикову несуществующих крестьян, но при этом пытается продать ему в нагрузку жеребца, кобылу, собаку, шарманку и т. д. Когда Чичиков решительно отказывается, предлагает ему сыграть в карты. Уже раскаиваясь, что связался с Ноздревым, Чичиков отмечает и это предложение. В отместку Ноздрев приказывает кучеру накормить лошадь Чичикова не овсом, а сеном, чем оскорбляет гостя, но сам при этом не чувствует себя неудобно. Утром как ни в чем не бывало Ноздрев предлагает Чичикову сыграть в шашки. Тот соглашается. Ноздрев жульничает во время игры. Чичиков обвиняет его в плутовстве и прекращает игру. Ноздрев лезет драться, зовет слуг и приказывает избить гостя. В этот момент появляется капитан-исправник и арестовывает Ноздрева за нанесение помещику Максиму «личной обиды в пьяном виде». В свойственной ему манере Ноздрев от всего отрекается, клянется, что не знает помещика Максимова. Воспользовавшись ситуацией, Чичиков «исчезает».

Глава 5

По вине Селифана бричка Чичикова сталкивается с чужой бричкой, в которой сидят две дамы — пожилая и шестнадцатилетняя красавица. Мужики, собравшиеся из деревни, разнимают лошадей и поднимают брички. Чичиков очарован молодой незнакомкой и после того, как брички разъезжаются, еще долго думает о нечаянной встрече. Чичиков подъезжает к деревне Михаила Семеновича Собакевича. «Деревянный дом с мезонином, красной крышей и темно-серыми или, лучше, дикими стенами, дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. Было заметно, что при постройке его зодчий беспрестанно боролся со вкусом хозяина. Зодчий... хотел симметрии, хозяин удобства и, как видно, вследствие того заколотил на одной стороне все отвечающие окна и провертел на место их одно маленькое, вероятно, понадобившееся для темного чулана... Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткою. Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены полновесные и толстые бревна, определенные на вековое стояние. Деревенские избы мужиков тоже срублены были на диво... все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все... было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке». Сам хозяин кажется Чичикову «весьма похожим на средней величины медведя. Фрак на нем был совершенно медвежьего цвета... Ступнями ступая он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятаке». Приятная беседа не складывается: обо всех чиновниках Собакевич высказывается прямолинейно («губернатор — первый разбойник в мире», «полицмейстер — мошенник», «один только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья»).

Хозяин провожает Чичикова в комнату, в которой «все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах: совершенный медведь... Каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или: «И я тоже очень похож на Собакевича!»

Подают обильный обед. Сам Собакевич ест очень много (половину бараньего бока с кашей за один присест, «ватрушки, из которых каждая была гораздо больше тарелки, потом индюка ростом в теленка, набитого всяким добром: яйцами, рисом, печенками и невесть чем... Когда встали из-за стола, Чичиков почувствовал в себе тяжести на целый

пуд больше»). За обедом Собакевич рассказывает о своем соседе Плюшкине, владеющем восемьюстами крестьянами, чрезвычайно скупом человеке.

Услышав, что Чичиков хочет купить мертвые души, Собакевич ничуть не удивляется, а сразу приступает к торгу. Собакевич обещает продать мертвые души по 100 рублей за штуку, мотивируя это тем, что его крестьяне настоящие мастера (каретник Михеев, плотник Степан Пробка, сапожник Максим Телятников). Торг продолжается долго. В сердцах Чичиков про себя называет Собакевича «кулаком», а вслух говорит, что качества крестьян не важны, так как они мертвые. Не сходясь с Чичиковым в цене и прекрасно понимая, что сделка не совсем законна, Собакевич намекает, что «такого рода покупки, я это говорю между нами, по дружбе, не всегда позволительны, и рассказы — я или кто иной — такому человеку не будет никакой доверенности...» В конечном счете стороны сходятся на трех рублях за штуку, составляют документ, причем каждый опасается надувательства со стороны другого. Собакевич предлагает Чичикову купить по дешевке «женского полу», но гость отказывается (хотя впоследствии обнаружит, что Собакевич все-таки вписал в купчую крепость женщину Елизавету Воробей). Чичиков уезжает, спрашивает у мужика в деревне, как проехать в имение Плюшкина (кличка Плюшкина среди крестьян «заплатанной»). Глава заканчивается лирическим отступлением о русском языке. «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство... И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет... Как несметное множество церквей, монастырей с куполами, главами, крестами рассыпаны на святой, благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений, народов толпится, пестреет и мечется по лицу земли... Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо-трепетало, как метко сказанное русское слово».

Глава 6

Глава открывается лирическим отступлением о путешествиях. «Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно минувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту... Любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд... Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее пошлую наружность; моему охлажденному взору неприятно, мне не смешно, и то, что пробудило, бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижимые уста. О моя юность! О моя свежесть!»

Чичиков отправляется в усадьбу Плюшкина, долго не может найти господский дом. «Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок... Местами был он в один этаж, местами в два... Стены дома ощеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен... Сад, выходящий за село и потом пропадавший в поле, заросший и заглохлый, казалось, один освежал эту обширную деревню и один был вполне живописен в своем картинном опустении». Во дворе Чичиков встречает человека, о котором даже не может сказать, «мужик это или баба», решает, что перед ним ключница, одетая «в платье неопределенное», на голове колпак, халат шит неизвестно из чего. Чичиков неприятно поражен, узнав, что перед ним хозяйин дома, богатый помещик Степан Плюшкин. Далее следует описание прошлого Плюшкина, «как он дошел до жизни такой». Когда-то он был бережливым хозяином, опытным и мудрым человеком, его жена славилась хлебосольством, у Плюшкина были две дочери и сын. Но вскоре Плюшкин овдовел, «часть ключей, а с ними мелких забот, перешла к нему. Плюшкин стал беспокойнее и, как все вдовцы,

подозрительнее и скупее». Старшая дочь убежала и обвенчалась с офицером кавалерийского полка. Отец ее проклял. Сын, отправленный в город определяться на службу, определился вместо этого в военные. Младшая дочь умерла. «Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости... человеческие чувства... мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине...» Купцы, приезжающие забирать у Плюшкина товар, вскоре перестают посещать его, так как из-за своей невероятной скупости Плюшкин ни с кем не может сторговаться. «Сено и хлеб гнили, клади и стоги обращались в чистый навоз, мука в подвалах превратилась в камень, к сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль... и сам он обратился наконец в какую-то прореху на человечестве». Свое состояние Плюшкин собирал по мелочи, не гнушаясь подбирать чужие, случайно забытые вещи. Огромным оброком от крепостных Плюшкин не пользуется. Он держит одни сапоги для всей дворни, а по двору крестьяне ходят босиком. Экономия Плюшкина доведена до абсурда (он несколько месяцев хранит сухарь из кулича, который привезла ему в подарок дочь; всегда знает, сколько наливки осталось в графине и собственноручно делает отметки, пишет на бумаге убористо, так что строчки набегают друг на друга). Узнав о цели визита Чичикова, Плюшкин преисполняется радости, поскольку Чичиков предлагает ему заплатить за мертвые души. Плюшкин соглашается продать Чичикову не только мертвых крестьян, но и беглых, при этом торгуется за каждую копейку. Получив деньги, которыми он никогда не воспользуется, прячет ассигнации в ящик, где им будет суждено пролежать до смерти хозяина. Чичиков торопится уехать, к большой радости Плюшкина, отказываясь от чая и угощений. Плюшкин приказывает убрать сухарь из кулича опять в кладовую, при этом следит, чтобы не пропало ни крошки. Чичиков возвращается в гостиницу.

Глава 7

Глава открывается лирическим отступлением о двух типах писателей. «Счастлив писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальной своею действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство человека, который из великого омута ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратьям и, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отторгнутые от нее и возвеличенные образы... Он окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, сокрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Все, рукоплещая, несется за ним и мчится вслед за торжественной его колесницей... Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров... Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единодушного восторга взволнованных им душ... Сурово его поприще и горько он почувствует свое одиночество».

В соответствии с оформленными купчими крепостями Чичиков является владельцем четырехсот мертвых душ. Чичиков размышляет о том, кем были эти крестьяне при жизни. Выйдя на улицу, встречает Манилова. Вместе они идут совершать купчую (список Манилова изящно оформлен: по краешку рукой жены нарисована каемка). В канцелярии Чичиков дает чиновнику по имени Иван Антонович Кувшинное Рыло взятку для ускорения дела, но дача взятки происходит как бы незаметно: Иван Антонович накрывает «бумажку» книгой, и ассигнация исчезает. У начальника сидит Собакевич. Чичиков договаривается о совершении купчей в течение одного дня, объясняя спешку тем, что ему необходимо срочно уехать. Чичиков передает председателю письмо Плюшкина, в котором тот просит его быть поверенным в его деле, и председатель охотно соглашается. Приходят свидетели, документы оформляются, Чичиков платит в казну только половину пошлины («другую половину отнесли каким-то непонятным образом на счет другого просителя»).

После удачного совершения дела все отправляются на обед к полицмейстеру (по слухам, полицмейстеру достаточно только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда, и ему обеспечен роскошный обед и обилие рыбных деликатесов). Во время обеда Собакевич один съедает огромного осетра. За столом подвыпившие и подобревшие гости просят Чичикова остаться подольше, решают его женить. Сам Чичиков навеселе, уверяет собравшихся, что покупает крестьян на вывод в Херсонскую губернию, где уже обзавелся именем, и сам верит во все, что говорит. Доставив пьяного хозяина домой, Петрушка и Селифан тоже отправляются гулять в трактир.

Глава 8

Обитатели города обсуждают покупки Чичикова. Каждый на свой лад предлагает ему помощь для благополучной доставки крестьян на место (конвой, просвещение крепостных, капитана-исправника для усмирения возможного бунта). Следует описание жителей города. «К почтмейстеру, которого звали Иван Андреевич, всегда прибавляли: «Шпрехен зи дейч, Иван Андрейч?» Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть «Людмилу» Жуковского и мастерски читал многие места, особенно: «Бор заснул, долина спит», и слово «Чу!»... Для большего сходства он даже в это время зажмурился глазами. Почтмейстер был остряк, цветист в словах... А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то «сударь ты мой, эдакой какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно, так сказать, некоторым образом»... Прочие были тоже более или менее люди просвещенные: кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал... Насчет благовидности, уже известно, все они были люди надежные, чахоточного между ними никого не было».

«Дамы города NN были то, что называют презентабельны... Что до того, как вести себя, соблюсти тон, поддержать этикет, множество приличий самых тонких, а особенно наблюсти моду в самых последних мелочах, то в этом они опередили даже дам петербургских и даже московских... Визитная карточка, будь она писана хоть на трефовый двойке или бубновом тузе, но вещь была очень священная... Дамы города NN отличались... необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: “я высморкалась”, “я вспотела”, “я плюнула”, а говорили: “я облегчила себе нос”, “я обошлась посредством платка”. Чтоб еще более облагородить русский язык, половина почти слов была выброшена вовсе из разговора, и потому весьма часто было нужно прибегать к французскому языку, зато уж там, по-французски, другое дело: там позволялись такие слова, которые были гораздо пожестче упомянутых». Дамы города в восторге от Чичикова. Одна из них даже отправляет ему по-провинциальному слащавое любовное письмо. Чичиков получает приглашение на бал к губернатору. Целый час рассматривает себя в зеркало, принимая различные значительные позы и выражения лица. На балу Чичиков оказывается в центре внимания, пытается определить, кто из дам написал ему письмо. Губернаторша знакомит Чичикова со своей дочерью — шестнадцатилетней красавицей блондинкой, которую Чичиков встретил, когда их брички столкнулись. Чичиков почти влюбляется, но, разговаривая с девушкой, вызывает у нее только скуку (Чичиков — солидный человек, и его речь сильно отличается от речи ветреных военных, умеющих увлечь любую даму светским разговором). Остальные дамы возмущены тем, что Чичиков уделяет внимание только блондинке. Появляется Ноздрев. Со свойственным ему прямодушием разбалтывает при губернаторе, что Чичиков пытался купить у него мертвые души. Дамы подхватывают новость, как бы не веря в нее, поскольку всем известна скандальная репутация Ноздрева, но «как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека». Ночью в город приезжает Коробочка, которая интересуется ценами на мертвые души, боясь, что продешевила.

Глава 9

Визит «приятной дамы» к «даме приятной во всех отношениях». Поскольку первая везет только что услышанную новость, ей не терпится поскорей сообщить ее своей знакомой, и визит происходит раньше того часа, когда обычно в городе NN начинаются визиты. Гостыя рассказывает, что Чичиков, переодетый разбойником, требовал от Коробочки продать ему мертвых крестьян. Собеседница решает, что мертвые души — только прикрытие, предлог, а на самом деле Чичиков хочет увести губернаторскую дочку. Дамы обсуждают поведение девушки и не находят ее ни в чем привлекательной: она слишком бледна, красится, ведет себя манерно. Появляется муж «дамы приятной во всех отношениях» (прокурор). Дамы наперебой сообщают ему о торговых сделках Чичикова, о его намерении увести губернаторскую дочку и совершенно сбивают прокурора с толку. Далее дамы распускают эти сплетни по городу. Мужская половина жителей города обращает внимание на покупку мертвых душ, женская — на похищение губернаторской дочки. История обрастает новыми подробностями (Чичиков «миллионщик», у него есть жена, губернаторская дочка имела тайную связь с Чичиковым и т. д.). Решают, что у Чичикова должен быть соучастник, и подозрение падает на Ноздрева. Историю Чичикова с новыми подробностями пересказывают по всему городу, в том числе в домах, где Чичиков никогда не бывал. Чичикову приписывают организацию бунта крестьян сельца Боровки, Задирайлово-тож, убивших заседателя Дробяжкина по причине волокитства за женщинами и притеснения крепостных. В довершение всеобщей суматохи губернатор получает два извещения о фальшивомонетчике и об убежавшем разбойнике с предписанием задержать обоих. Общественность подозревает, что кто-то один из разыскиваемых — Чичиков. «Они положили наконец потолковать окончательно об этом предмете и решить по крайней мере, что и как им делать, и какие меры предпринять, и что такое он именно: такой ли человек, которого нужно задержать и схватить, как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех, как неблагонамеренных».

Глава 10

Все городские чиновники обеспокоены ситуацией с Чичиковым, многие даже хуеют от горя. Собираются на заседание у полицмейстера. Следует лирическое отступление об особенностях проведения совещаний или благотворительных собраний. «Цель будет прекрасна, а при всем том ничего не выйдет... Например, затеявши какое-нибудь благотворительное общество для бедных и пожертвовавши значительные суммы, мы тотчас в ознаменование такого похвального поступка задаем обед всем первым сановникам города, разумеется, на половину всех пожертвованных сумм; на остальные нанимается тут же для комитета великолепная квартира, с отоплением и сторожами, а затем и остается всей суммы для бедных пять рублей с полтиною, да и тут в распределении этой суммы еще не все члены согласны между собою, и всякий сует какую-нибудь свою куму». Почтмейстер решает, что Чичиков — переодетый капитан Копейкин, герой войны 1812 года, инвалид без руки и ноги. Вернувшемуся с фронта Копейкину отец отказывает в помощи, и капитан едет в Петербург к государю искать правды. Царя в столице не оказывается, и капитан Копейкин идет к вельможе, начальнику комиссии. Долго ждет в приемной. Генерал обещает помочь, просит зайти на днях. На следующей аудиенции вельможа уверяет, что ничего не может сделать для капитана: нужно специальное разрешение царя. У капитана Копейкина кончаются деньги. Швейцар больше не пропускает его к генералу. Капитан Копейкин голодает, терпит множество лишений. Прорывается на прием к генералу, объясняет, что больше ждать не может. Генерал грубо выпроваживает его, а затем высылает из Петербурга за казенный счет. Через некоторое время в рязанских лесах появляется шайка разбойников под предводительством капитана Копейкина.

Остальные чиновники все же решают, что почтмейстер переборщил и Чичиков скорее всего не капитан Копейкин, потому что у него целы рука и нога. Появляется предположение, что Чичиков — переодетый Наполеон, при этом очевидная разница в росте Чичикова и французского императора собравшихся ничуть не смущает. Решают еще раз расспросить Ноздрева, несмотря на то, что он всем известный лгун. Ноздрев уверяет, что продал Чичикову мертвых душ на несколько тысяч рублей, что учился с Чичиковым вместе в школе и уже тогда Чичиков был шпионом и фальшивомонетчиком, что Чичиков действительно собирался увезти губернаторскую дочку, а Ноздрев ему помогал, при этом вдаётся в такие подробности, что и сам понимает, что зашел слишком далеко.

Напугав сам себя неразрешимыми проблемами, ни с того, ни с сего умирает прокурор. Сам Чичиков ничего не знает о происходящем (болеет, флюс). Выйдя через три дня из дома, Чичиков обнаруживает, что его нигде не принимают или принимают как-то странно. К нему приходит Ноздрев и рассказывает, что в городе Чичикова считают фальшивомонетчиком, который собирался похитить губернаторскую дочку. Ноздрев же сообщает Чичикову, что по его вине скончался прокурор. После ухода Ноздрева Чичиков приказывает паковать вещи.

Глава 11

Утром Чичиков не может выехать из города (проспал, не заложили бричку, не подкованы лошади). Выезжает только к вечеру, на пути встречает погребальную процессию (похороны прокурора), ва гробом идут все чиновники, и каждый размышляет о новом генерал-губернаторе и своих будущих с ним взаимоотношениях. Бричка выезжает из города. Следует лирическое отступление о России.

«Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприятно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчаные дерзкими дивами искусства... Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точк как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города, ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу, и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами?... Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему? и грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..»

Следует рассуждение автора о герое литературного произведения (это не добродетельный человек) и о происхождении Чичикова. Родители Чичикова были дворянами, сын внешне не похож на них, «жизнь взглянула на него... кисло-неприятно». Отец увез Павлушу в город к родственнице-старушке поступать в училище. Напутствия отца сводились к тому, чтобы мальчик угождал учителям и начальству, водился только с богатыми товарищами, сам ни с кем не делился, а вел себя так, чтобы его угощали, а пуще всего берег копейку. Способностей особых за Чичиковым никогда не водилось, но мальчик обладал «практическим умом», экономил собственные деньги, продавал предложенные ему угощения, показывал за деньги дрессированную мышь, заискивал перед учителями и в результате получил аттестат с золотыми буквами. Ближе к концу училища отец Чичикова умирает, сын продает ветхий домишко и поступает на службу. Предаёт выгнанного из школы учителя, которому все его бывшие товарищи помогли и который очень рассчитывал на поддержку своего любимого ученика Чичикова. Чичиков служит, во всем угождая начальнику, ухаживает за его некрасивой дочерью, намекает, что не прочь

жениться, добивается продвижения по службе и не женится. Входит в комиссию для построения казенного строения, на которое выделено много денег, но здание строится «не выше фундамента» (строгая экономия и воздержание Чичикова окончились). Новый начальник, военный, с первого взгляда возненавидел Чичикова, и последний вынужден начинать карьеру с нуля. Чичиков поступает на службу на таможню, так как с этого места он может многое поиметь. У Чичикова обнаруживается талант к обыскам и досмотрам. Чичикова повышают, и он представляет проект по поимке контрабандистов. Сам же в это время сговаривается с контрабандистами, получает много денег (400–500 тысяч). Ссорится с товарищем, с которым делился, и их отдают под суд. Изворотливый Чичиков успевает спасти часть денег и вновь начинает все сначала в должности поверенного. Там его и осеняет идея о покупке и перепродаже мертвых душ (он собирается их под видом живых заложить в банк, а получив под залог ссуду, скрыться).

Размышляя, как отнесутся читатели к его герою, автор приводит притчу о Кифе Мокиевиче и о Мокии Кифовиче, отце и сыне. Существование отца обращено в умозрительную сторону (образец размышления: «зверь не родится из яйца»), а сын буянит. В ответ на просьбы унять сына, Кифа Мокиевич не желает ни во что вмешиваться, «уж если он и останется собакой, так пусть же не от меня об этом узнают, пусть не я выдал его».

В конце поэмы бричка быстро едет по дороге, лошади несутся во весь опор. «И какой же русский не любит быстрой езды?»

«Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живьем с одним топором да долотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит черт знает на чем; а привстал да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? Что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаётся колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».